

Глава 128: возвращение на другую сторону

-Мистер Сато, вы...я...- Оу Шэнхуй действительно начал плакать в это время, черт возьми, в чем дело? Он обидел этого парня по имени Инь Дадзин из-за Сато Эйитиро. В результате Сато Эйитиро прямо стукнул его по голове и признал, что он был неправ, а что насчет него?

Но Сато Эйитиро быстро ушел, не обращая на него внимания. В это время Сато Эйитиро боялся, что Инь Дадзин вдруг передумает. Естественно, он бежал так быстро, как только мог.

Увидев, как Сато Эйитиро исчезает в ложе, Оу Шэнхуй подошел к Инь Дадзину с холодным лицом, а затем выдавил улыбку, которая была еще уродливее, чем плач, и сказал:

- Господин Инь, простите, я только что обидел тебя...

Инь Дадзин не смотрел на него слишком пристально, но сказал Такэру Сато:

- Вы, торговая компания Сато, планируете инвестировать в Цзянхан?

- Да, да, мы собираемся инвестировать в Jiang Airlines, а затем планируем создать два международных рейса между Цзянчжоу и страной R, - кивнул Такэру Сато.

Прямых рейсов из Китая в страну R не так уж много, по крайней мере в Цзянчжоу. Этот ход Сато также призван усилить строительство Цзянчжоу.

С торговой компанией Sato гораздо проще продвигать этот вопрос.

Инь Дадзин тоже понял, что имел в виду Сато Такэру, и его лицо слегка смягчилось. Хотя Сато Эйитиро-это не вещь, поскольку он сдерживал Сато Такэру, Сато Такэру действительно сделал что-то для развития Цзянчжоу.

-Эйитиро Сато уже наказан за сегодняшнее преступление. В будущем человек, которого вы устроили, будет преуспевать. Вам категорически запрещено заниматься бизнесом в Китае. Я сегодня очень расстроен. Если есть другое время, независимо от того, твое оно или нет. Сначала я тебя накажу.

Такэру Сато поспешно кивнул и сказал:

- Да, господин Инь, я снял его.

То, что Инь Дадзин говорил по телефону раньше, было все не на китайском языке, так что люди на месте происшествия не знали, что сказать, но теперь они говорили на Хуася, и они ясно слышали это.

- А кто такой Инь Дадзин? Сато Такэру из торговой компании Сато получил выговор от человека, который больше похож на его внука чем на хозяина?

- Неудивительно, что он подарил нефрит стоимостью более 300 000 юаней.

- Это действительно некрасиво.

- К счастью, мы его не обидели. Оу Шэнхуй, я боюсь, что все было бы кончено. ОУ Шэнхуй даже подчиняется Сато Эйитиро, не говоря уже о Сато Такэру.

.....

Хуа Сяолэй уже смутно знала, что Инь Дадзин был очень хорош уже в прошлый раз, но Инь Дадзин все еще намного превосходил ее ожидания.

Этот старый одноклассник, ему совсем немного лет, как он уже достиг всего этого? Разве это не невероятно?

Она знает все подробности об Инь Дадзине. Она знает, что родители Инь Дадзина открыли ресторан и что у него есть сестры-близнецы... Как может такой человек вдруг стать таким странным, загадочным?

Даже Ли Ци и другая стюардесса Цзян Лай смотрели на Инь Дадзина глазами, полными восхищения.

В это время взгляд Инь Дадзина упал на Оу Шэнхуя. Он указал на мужчину и сказал:

- Возьми Сато, пусть Цзян Хан уберёт этого парня для меня под твоим влиянием.

ОУ Шэнхуй-всего лишь менеджер Цзян Хана. Хотя он является менеджером, он все еще совсем не высокого уровня, и он все еще немного далек от реальных акционеров и руководства.

Он также очень хорошо знает, что как только Сато возьмётся за это дело, тогда он, должно быть, будет изгнан.

Он ясно понимает, что это за собой повлечёт.

- Господин Инь, я был неправ, пожалуйста, не обращайтесь со мной так, - ОУ Шэнхуй больше не мог сдерживаться, опустился на колени и сказал, - господин Инь, мой сын только в этом году пошел в среднюю школу...

Инь Дадзин нахмурился и сказал:

- Теперь, когда все молят о пощаде, они используют только эти два предложения? Почему-то когда ты хотел унижать меня и увольнять моего друга, ты был покрасноречивее. И... я не верю, что ты не получил достаточно денег для того, чтобы твой ребёнок учился ещё хоть тысячу лет. Разве твоих денег недостаточно? Просто прими это. Я советую вам немедленно подать в отставку. В противном случае, я не возражаю позволить Сато Такэру повлиять и заставить руководство Цзян Хана проверить вас.

На самом деле, в дополнение к Сато Такэру, Инь Дадзин имеет способ справиться с Оу Шэнхуем. Но так как Оу Шэнхуй угрожал ему увольнением Хуа Сяолэй и других, то было вполне правильно поступить с ним таким способом.

Как говорится, око за око.

После окончания школы Инь Дадзин обрел некоторое озарение. По крайней мере, он знает, что кто-то вроде Оу Шэнхуя плачет и молит о пощаде, но как только он успешно преодолет этот кризис, он все равно будет делать все так же, как и прежде. А потом он будет в состоянии использовать этот небрежный способ снова и снова, чтобы получить выгоду для себя.

К такому человеку нет абсолютно никакого сочувствия.

Видя, что Оу Шэнхуй все еще просит пощады, и даже умоляет Хуа Сяолэй, Инь Дадзин

становится все более и более раздраженным, Сато Такэру немедленно закричал:

- Поторопись! Вспомни совет господина Иня, поспеши подать в отставку!

Инь Дадзин махнул рукой и сказал:

- Ты тоже иди, помни, дело Оу Шэнхуя передано тебе, ты его курируешь, и если Цзян Хан не разберется с ним, то я разберусь с тобой.

-Да, господин Инь,- Сато Такэру поднял Оу Шэнхуя и потащил его наружу, не обращая внимания на его вопли.

Увидев эту сцену, Ю Шанъянь и другие действительно почувствовали дрожь по коже.

Далее трапеза проходила в такой напряжённой атмосфере.

Хотя Ю Шанъянь как босс может оживить атмосферу, он все же не хотел говорить что-либо. Во всяком случае, ему дорога его работа.

Поев, Ю Шанъянь бросился оплачивать счет.

После того, как они расстались с Ю Шанъянем и другими, Ли Ци и другие отпустили его и сказали с улыбкой:

- Сяолэй, сегодня твой день рождения, но он прошёл... Странно. Может пойдём попоем в караоке?

- Да, да, давайте сходим. Я только что ела с таким количеством людей, которых не знаю, что это слишком угнетает. Брат Дадзин, с тобой все в порядке? Пойдем вместе... - Цзян Лай даже пришлось поднять руку Инь Дадзина.

- Э-э! Я в порядке! - Он тихо убрал руку, отступил назад и сказал с улыбкой.

Хуа Сяолэй кивнула и сказала:

- Хорошо, тогда я поищу ближайшие кафе-караоке.

Вскоре Хуа Сяолэй нашла ближайшее заведение, недалеко отсюда, и убранство его было довольно роскошным.

Инь Дадзин не очень любит петь, но Хуа Сяолэй и остальные её подруги пели весьма неплохо. До этого момента Инь Дадзин молча кивал. Он не очень хотел петь

После того, как четверо из них пели некоторое время, Ли Ци подошла к Инь Дадзину и улыбнулась:

- Брат Цзин, извините, мы все поем, не даем возможности спеть вам... Какую песню вы любите петь? Мы дадим вам спеть несколько песен.

Инь Даджин примерно того же возраста, что и они. После того, что только что произошло, они также знали, что Инь Дадзин был экстраординарным, поэтому все они прямо называли его на вы, хотя это было странно.

Но Инь Дадзин привык к тому, что люди называют его на вы, и даже сейчас все больше и

больше людей начинают так его звать, поэтому он постепенно перестает быть таким беспокойным, как когда другие называли его мастером или дядей.

Инь Дадзин улыбнулся, покачал головой и сказал:

- Я не умею петь, но я очень хороший слушатель. Слушать, как вы поете, - это само по себе удовольствие.

- Это не нормально. Сегодня день рождения Сяолэй. Вы должны спеть песню, - Когда Ли Ци закончила говорить, она пожалела об этом и почувствовала, что слишком неуважительно относится к Инь Дадзину. Она все-таки должна помнить, кто стоит перед ней. Брат Дадзин, именно этот человек, прогнал управляющего Оу Шэнхуя.

Но она украдкой взглянула на него и обнаружила, что Инь Дадзин вовсе не сердится, а застенчиво кивнул и сказал:

- Сначала ты пой, а я подумаю, какую песню мне спеть. Я знаю слишком мало песен, поэтому мне нужно подумать.

<http://tl.rulate.ru/book/49720/1329444>